

Из-за небольшого количества продуктов, Цзян Лю смог приготовить жене только тарелку ароматной рисовой похлебки и нежный омлет на пару. Сам он просто доел остатки вчерашней трапезы.

После завтрака Цзян Лю собрался сходить к соседям, занимающимся разведением домашней птицы, чтобы прикупить парочку кур и уток. Но стоило ему выйти за порог, как вдруг он заметил троих ребят, поджидавших его у ограды. Старшему на вид было лет семь-восемь, а младшему — не больше трех: похоже, он только недавно стал уверенно ходить.

В будущем, в те времена, когда Цзян Лю жил в прошлой жизни, дети в этом возрасте были бы пухленькими, с нежной белой кожей. Но в эту эпоху из-за нехватки еды и одежды, а также из-за того, что детям приходилось трудиться на благо семьи с самого раннего возраста, они все были смуглыми, худыми и жилистыми.

— Дядя Лю-цзы.

Как только Цзян Лю вышел, дети, которые, казалось, спорили между собой, перестали толкаться и окликнули его. Они выпрямились и стали в ряд, словно три деревянных колышка.

Старший обратился к Цзян Лю, немного стесняясь. Младшие тоже поздоровались следом за ним. Речь младшего двух- или трехлетнего малыша была еще невнятной, но серьезность, с которой он выговаривал слова, у кого угодно вызывала бы улыбку.

В деревне было слишком много детей, а Цзян Лю находился в этом теле всего пару месяцев. Он еще не запомнил всех жителей коммуны, так что ему пришлось покопаться в воспоминаниях первоначального владельца тела прежде, чем он смог определить личность этих детей.

Старшего зовут Цзян Чжу, а двое других — его младшие братья: Цзян Шуань и Цзян Шу.

Эти трое — дети вдовы Сюй, младший из которых был еще в чреве матери, когда их отец погиб в результате несчастного случая.

Вдова оказалась сильной женщиной. Несмотря на смерть мужа, она оставила ребенка и не стала выходить снова замуж. Она не только родила, но и взяла на себя заботы о престарелых родителях мужа, не говоря уж о воспитании детей в одиночку.

С таким количеством детей даже обычная семья испытывала бы трудности, а семье вдовы, в доме которой не хватало крепких рабочих рук, пришлось особенно туго. К счастью, все три сына вдовы Сюй оказались весьма понятливы, особенно старший. Цзян Чжу взял на себя обязанности старшего брата и заботился о младших, хотя и сам был еще совсем мал. Пока мать работала в поле, он укладывал в бамбуковую корзину Цзян Шу, который был еще младенцем, привязывал к себе длинной веревкой второго брата, Цзян Шуаня, и брал их с собой на уже убранные поля, чтобы собирать пропущенные уборочной техникой колоски и мелкие клубни, стараясь хоть немного улучшить питание семьи.

Остальные в коммуне знали, что матери и трем сыновьям живется непросто. Так что они старались закрывать глаза на действия детей. Иногда люди даже специально оставляли на поле небольшие неубранные участки и запрещали собирать остатки собственным детям.

Пожалуй, иногда бесконечные ссоры и мелочные счёты жителей коммуны способны вызвать отвращение. Но гораздо чаще эти люди проявляли доброту, от которой теплело на сердце.

— В чем дело? У вас ко мне какое-то дело?

Вспомнив, кто эти дети, Цзян Лю смягчил выражение лица. Глядя на них, он вспомнил собственное детство. Хотя у него не было такой любящей матери, как у этих детишек, у маленького Цзян Лю был дедушка, который был готов ради него на все.

— Сяо Шу, быстрее, — Цзян Шу бросил свирепый взгляд на трехлетнего брата. Он ткнул его кулаком в спину, видимо, полагая, что Цзян Лю не заметит этого.

Похоже именно младший схватил то, что дети хотели отдать Цзян Лю, он даже подрался с братьями и катался по земле, стараясь не выпустить это, но теперь, увидев перед собой «дядю Лю» вживую, одеревенел.

Цзян Шу не стал обижаться на брата, а смущенно улыбнулся, гордо выпятил живот и достал из-за спины свои маленькие ручки. Он протянул их вперед и разжал кулачки. На ладонках оказалась горстка диких ягод. Цзян Шу пролепетал нежным голоском:

— Дяденька Лю-цзы... Это те-тебе.

Сейчас, когда с каждым днем становится все холоднее, найти эти ягоды было сложно. Вкусности в нынешней эпохе — редкость, поэтому все дети любили ягоды. Стоило им созреть, как остроглазые деревенские детишки собирали все до последней ягодки.

В детстве Цзян Лю тоже ел эти маленькие дикие плоды, встречающиеся только в горах. Но он больше не пробовал их кисло-сладкого вкуса с тех пор, как в четырнадцать лет покинул родные места. Неожиданно увидев их, он ощутил ностальгию.

— Спасибо, дядя Лю.

Увидев, что Цзян Лю не решается принять подарок, Цзян Чжу быстро схватил ягоды из руки брата и сунул их в карман одежды Цзян Лю.

Не успел тот отреагировать, как старший брат, схватив за руки младших, сделал глубокий поклон и убежал, быстро перебирая худыми ногами, вероятно, опасаясь, что Цзян Лю не захочет принимать столь скудный дар.

Трехлетний Цзян Шу не мог бежать так быстро, поэтому старший брат подхватил его одной рукой, практически оторвав от земли. А малыш, с трудом перебирая коротенькими ножками, прямо на бегу старался облизать ладошку, на которой только что лежали ягоды, пытаясь хоть на мгновение ощутить сладковатый вкус.

Получивший столь неожиданную благодарность, Цзян Лю оторопел. Впрочем, он вскоре догадался из-за чего именно дети решили поблагодарить его.

Когда Цзян Лю вчера раздавал выплаченное универмагом вознаграждение за проделанную работу, на долю семьи вдовы Сюй пришлось около трех юаней. Не стоит недооценивать значимость этих денег для столь бедной семьи, особенно учитывая, что эти три юаня были сравнимы с заработком всей семьи за неделю.

Чтобы понять, насколько серьезными были усилия, приложенные этой семьей, достаточно было посмотреть сколько других семей, даже с большим количеством людей, заработали в этот раз меньше половины подобной суммы. Цзян Лю слышал от других, что маленькие братья Цзян помогали матери сушить солому, которую та приносила из бригады, чтобы она могла приниматься за плетение сразу, как придет с работы. А свекровь вдовы, давно ослабевшая старушка с больными ногами, старательно училась плетению у невестки, чтобы иметь возможность зарабатывать, не вставая с кровати. И свекровь, и невестка были внимательными и добросовестными людьми. Они делали идеальные изделия и не пытались сыграть на жалости к своему бедственному положению или одурачить Цзян Лю, делая вещи спустя рукава.

Цзян Лю прекрасно понимал, почему три брата решили выразить ему благодарность. Если для других семей дополнительный доход был вишенкой на торте, то для их семьи это было словно дар свыше.

Судя по немногочисленным словам вдовы Сюй, которые она доверила другим людям, эта женщина собиралась работать изо всех сил, стараясь заработать достаточно, чтобы отправить в школу старшего сына, Цзян Чжу. Из-за сложившихся обстоятельств именно его интересами вдове приходилось пренебрегать больше всего и таким образом она надеялась компенсировать это.

Для семьи вдовы Сюй, предложение Цзян Лю было настоящим чудом.

Цзян Лю достал из кармана красную ягоду. Видимо, Цзян Шу слишком волновался, когда держал их. В итоге многие ягоды оказались смяты и раздавлены и прилипли к внутренности кармана.

Но Цзян Лю не обратил внимание на это. Он полюбовался на брызнувшую соком ягоду у себя на ладони, а затем просто забросил ее в рот.

«Сладко!»

— Когда люди сталкиваются с чем-то приятным или радостным, их мозг выделяет особое вещество, называемое дофамином. Вот почему пользователь сейчас счастлив, — в воздухе появился [001] и механически, без всякого выражения проговорил эти слова. С тех пор как Цзян Лю попал в этот мир, [001] впервые лично появился перед ним.

— В текущем мире носитель системы заработал искреннюю благодарность девяти человек и получил 450 баллов.

Поначалу Цзян Лю хотелось растолковать этой системе, что человеческие эмоции не могут быть систематизированы и измерены лишь строгими научными методами. Но услышав заявление [001], он решил отказаться от этого намерения и предпочел спросить систему о дополнительных баллах.

— Я создан непогрешимыми предками. Наша главная цель — распространять любовь. Когда действия пользователя удачно воплощают эту цель, он получает в награду дополнительные баллы, — объяснил Цзян Лю [001], исполняя свой долг.

Тот умолк. Изначально он не планировал никому помогать. Он просто хотел решить потенциальную проблему с недовольством окружающих и расширить производственную линию, чтобы заработать побольше денег для себя.

Сердце Цзян Лю давно онемело вследствие долгого пребывания на дне общества. Он просто хотел жить хорошей жизнью и не испытывал никаких благородных чувств. Честно говоря, когда с ним связалась [Система непогрешимого отца], он подумал, что ее создатели выбрали не того человека. Как негодяй, вроде него, может стать для кого-либо отцом, бескорыстным и готовым пожертвовать всем ради детей?

Цзян Лю испытал довольно противоречивые чувства, узнав, что его изначально корыстные действия получили столь искреннюю благодарность целых девяти человек.

Критерии оценивания системой обычной благодарности явно отличались от общепринятых, иначе подобная малость не оценивалась бы в целых 50 баллов. Пожалуй, Цзян Лю сможет моментально преумножить свой счет, если углубится в эту лазейку. С другой стороны, он не мог вычислить какой степени благодарность нужна для получения подобного количества баллов. Возможно, эти девять людей считали его великим благодетелем, спасшим их от верной смерти.

Цзян Лю бросил в рот еще одну ягоду, но не ощутил ее сладости. Его рот наполнился кислотой и горечью.

— Хотя носитель системы совершил дело, достойное похвалы, должен напомнить, что благоприятное отношение цели текущей миссии Мяо Цайфэн к хозяину тела упало с изначальных 60 до 40 процентов. Пользователь, пожалуйста, будьте бдительны и постарайтесь как можно скорее достичь поставленной цели, — прямолинейный [001] словно вылил ушат холодной воды на задумавшегося Цзян Лю. Он был всего лишь бесстрастной системой, все

слова которой продиктованы холодным анализом данных, и не мог понять сложное душевное состояние человека в этот момент.

— Такое высокое?! — это была первая реакция Цзян Лю на заявление [001]. Судя по поведению старухи-матери, когда он лежал при смерти в день своего прибытия в этот мир, ему казалось, что она скорее предпочла бы видеть сына мертвым, чем добавить семье такую обузу. Это не было похоже на отношения матери к сыну, а скорее на поведение врага. Он совершенно не ожидал, что уровень ее благосклонности в тот момент составлял целых шестьдесят процентов.

За прошедшие дни он то и дело сердил старушку, но ее благосклонность так и не упала до нуля? Все дело в том, что ее эмоции ничего не стоят? Или просто привязанность ко второму сыну, Цзян Хаю, зашкаливала за 100 процентов? Как она могла без колебаний выбрать преемником младшего сына, несмотря на чувства, имевшиеся у нее к старшему?

— Не переживай. Я хочу жить еще долго, так что точно выполню миссию, — махнул рукой Цзян Лю.

Так или иначе, но сейчас мамаша точно повернулась к нему спиной, а у него нет привычки прижиматься горячим лицом к холодной заднице.

П.п.: Большой китайско-русский словарь утверждает, что выражение 铁心冷面 (rèlǐn tiē lěng miàn) означает примерно «цеплять радушное (теплое) лицо на заледеневший зад» и переводится, как «не проявлять интереса, относиться с полным равнодушием, оставаться безразличным». Однако, судя по контексту, здесь имелось в виду более прямолинейное прочтение выражения, использованное мной выше, и означающее мазахистскую тягу к тому, кто тебя отталкивает.

Но для тех девяти людей, которые действительно его ценили, пусть даже только из стремления получить побольше баллов, он просто обязан сделать доброе дело в ответ на их благодарность.

Цзян Лю отказывался признавать, что был по-настоящему тронут. Он упрямо продолжал считать, что относится к людям всего лишь в рамках правил взаимовыгодных отношений: плати каждому той же монетой. Будучи по сути ничтожным человечешкой, стремящимся к большому успеху, он не мог позволить себе принимать любезность других людей просто так.

<https://vk.com/webnovell> — промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1415065>